

М.А. Коломейцева

Развитие начального образования в среде аграрного населения юга России во второй половине XIX века (по материалам о крестьянстве Дона)

В статье рассматривается развитие начального образования в среде крестьянства Области войска Донского во второй половине XIX века. Исследуется организация начального крестьянского образования, система управления сферой образования, проблемы развития сельской школы. Рассмотрены основные виды учебных заведений на селе, положение сельских учителей, финансирование школы, содержание изучаемого материала. Приводятся статистические данные, отражающие динамику показателей, связанных с изучаемым вопросом. Показано, что развитие начального образования в крестьянской среде было медленным, уровень образования оставался низким.

Ключевые слова: система образования; начальное образование; аграрное население; крестьянство; сельская школа.

В доиндустриальной России образование оставалось сословным, малодоступным, традиционным. В период проведения буржуазных реформ второй половины XIX века вырабатывались основания для создания массовой школы, преодоления сословности образовательной системы, модернизации самого содержания, однако эти начинания были свернуты в период контрреформ. Особенно трудным было положение сельских школ, обеспечивавших нужды основной массы крестьянского населения.

Данное исследование посвящено изучению состояния начального образования в среде аграрного населения на материалах, посвященных крестьянству Дона. Хронологические рамки исследования — вторая половина XIX века — обусловлены важнейшими модернизационными процессами, происходившими в России и связанными со становлением индустриального общества. Обращение к вопросу развития народного образования представляется актуальным для изучения государственной социальной политики в прошлом и определения направления последующего развития образовательной системы. Положение сельской школы в системе образовательных учреждений и в настоящее время является одним из самых проблемных вопросов.

Область войска Донского — один из крупнейших казачьих регионов страны, что и определяло специфику его правовой, производственной и социальной организации. Общероссийские процессы второй половины XIX — начала

XX века охватывали и Донскую область, где в то же время имели свою специфику, объяснявшуюся особым статусом войска, сложившейся системой военного и гражданского управления и особенностями социальной структуры, верхушку которой по праву привилегированного военного сословия занимало казачество. Крестьянство Дона, освобожденное реформой 1861 года от крепостной зависимости, составляло к концу XIX века свыше 30 % населения — около 750 тысяч человек [5: с. 229–242; 6: с. 11, 56]. Положение аграрного населения оставалось тяжелым, наименее социально защищенным.

Развитие крестьянской школы шло медленно, значительно отставая от образовательной системы казаков. Это объяснялось и сословными ограничениями, и более низким жизненным уровнем крестьян, и тем, что Войсковая администрация вполне оправданно основное внимание уделяла казачеству, финансируя образование, в то время как вплоть до введения земства на Дону в 1876 году сельские школы открывались, обустроивались и содержались полностью на счет того или иного сельского общества.

До введения земства основными учебными заведениями в крестьянских волостях и слободах были приходские и сельские школы, открываемые на средства общества. Школ не хватало; помимо этого по причине постоянной занятости на домашних и полевых работах далеко не все дети могли посещать уроки. Но самым главным препятствием к развитию образования являлось бедственное положение крестьянских общин: из-за возникающего дефицита средства то или иное общество вынуждено было приостанавливать работу школы или вовсе ее прекращать.

Результатом земской реформы стало открытие земских школ — крестьянских и казачьих. Капитал на развитие образования составлялся из земских сборов, т. е., как подчеркивалось в одном из отчетов, «школы, почту и медицину содержат землевладельцы, крестьяне, войско и казаки...» [7: с. 4]. Общий низкий материальный уровень населения не мог стать основанием для широкого развертывания образовательной программы. И если казачьи учебные заведения, кроме того, получали финансирование от правительства и Войсковой администрации, то крестьянские в основном содержались на средства обществ и земства.

Структура ведомств, занятых в управлении образованием, была довольно громоздкой. За общим состоянием школ, их инспектированием следил Директор народных училищ. Под его началом действовали окружные училищные советы и инспектора народных училищ по округам. Эта цепочка должностных лиц представляла Министерство просвещения. Областной распорядительный комитет по земским делам выполнял финансовое распределение, рассматривал вопросы об открытии и закрытии учебных заведений. На местах действовали окружные комитеты. Областное и окружные присутствия по крестьянским делам осуществляли контроль за развитием крестьянских обществ в целом. Общее руководство осуществляла Войсковая администрация, подчиненная Военному ведомству

(Главному правлению иррегулярных войск). Все более или менее значимые вопросы решались через войсковое правление, и далее — Военное ведомство, в том числе открытие учебных заведений, финансовые вопросы.

Финансирование образования основывалось на сметах расходов, утверждаемых на трехлетие. Земские средства тратились на оплату жалованья учителям, канцелярские расходы и закупку книг и прочих пособий. Из земских сумм поддерживались наилучшие учащиеся, осуществлялась выплата единовременных пособий для особых нужд. Расход на образование мог варьироваться, что зависело прежде всего от числа учебных заведений в той или иной местности, — от 8000 до 14 000 рублей (ГАРО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 156. Л. 17, 69 об., 90 об., 94 об.).

Сложившаяся система финансирования имела ряд недостатков: наличие жестко ограниченной сметы приводило к тому, что все возникающие дополнительные или чрезвычайные расходы, в том числе на содержание вновь открываемых учебных заведений, не могли быть приняты вне сметы. Любые перераспределения средств проходили длительное согласование. Имелся и еще один нюанс: все население округа (станции, волости) в равной степени участвовало в отправлении земских повинностей, однако новые объекты открывались далеко не повсеместно, что приводило к росту недовольства подобным распределением.

Земство не финансировало открытие сельских школ. Для создания школы общество того или иного села или волости должно было выстроить или отвести из числа общественных здание, обеспечить жилье для учителя, приобрести на собственные средства мебель, нанять сторожа. Кроме того, общество брало на свой счет отопление, освещение и текущий ремонт здания. Очевидно, что открытие такого рода школ было доступно далеко не всем обществам. Довольно распространенными были случаи, когда, проработав несколько лет, школа закрывалась.

Согласование по открытию школы вследствие бюрократизации было процессом длительным и крючкотворным. Даже признавая острую необходимость открытия того или иного учебного заведения, администрация давала согласие только после того, как общество поселка выполнило все предъявляемые требования (ГАРО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 156. Л. 45, 52, 56, 82).

По описаниям из источников, одна из наиболее благоустроенных школ представляла собой «дом, построенный на площади вблизи церкви, из разного леса, мерою в длину 21 аршин, в ширину — 7 аршин, в вышину — 3 $\frac{3}{4}$ аршина; имеющий 4 комнаты, из которых одна — передняя, крытые жостью, — вполне удовлетворительные для помещения училища и учителя. В доме... находится 7 ученических столов со скамьями на 25 учащихся; шкаф для библиотеки и классная доска — все это в хорошем виде» (ГАРО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 156. Л. 82, 82 об.). Такие благоустроенные школы были редкостью.

Не все общества были в состоянии нести самостоятельно подобные расходы. Крестьянские общества регулярно подавали прошения об открытии

народных училищ за счет казны, так как не могли содержать школу на свои средства в связи с тем, что «несколько лет подряд неудовлетворительные урожаи хлеба... и за неимением других доходных источников» [4: с. 472–473].

Одной из главных проблем оставался дефицит квалифицированных специалистов. Учителями, как правило, были выходцы из мещан, отставные военные, духовные лица или грамотные крестьяне, окончившие курс в окружном училище или семинарии, нередко занимавшие должности писарей в сельской администрации. Отмечались случаи, когда крестьяне-самоучки наставляли детей частным порядком. Среди учителей были и женщины-вдовы, девицы, реже — замужние женщины. Положение учителей оставалось тяжелым. Жалованье учителю выплачивалось из земских сумм, а также от сельских обществ, и было крайне небольшим. Вопрос о низкой материальной обеспеченности учителей неоднократно поднимался на самых разных уровнях. Частыми были ситуации перебоев с выплатой жалованья или жалобы на его недостаточность (ГАРО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 156. Л. 18, 20, 20 об., 21, 22, 77, 93–96, 107).

Основными предметами в школах были Закон Божий, первые четыре правила арифметики, чтение и чистописание, церковное пение. Обеспечение учебной литературой было слабым, чаще всего приходилось приобретать книги самостоятельно, что приводило к разному изучаемому материалу. По линии училищных советов и земств предпринимались попытки наладить систематические закупки учебников. На выделяемые кредиты закупались книги, часть которых раздавалась бедным ученикам, по усмотрению учителей, бесплатно, а остальные продавались, и вырученные деньги поступали в земскую кассу. Бюрократизация и недостаток средств не позволили развить данное начинание.

Отсутствие государственной поддержки делало образовательную систему уязвимой для внешнего воздействия, в том числе произвола местной администрации. В архивах нашли отражение документы о негативном влиянии местной администрации на школу постоянным вмешательством в образовательный процесс [4: с. 472–473]. Так, в рапорте окружного инженера начальнику юго-восточного горного управления о неограниченном вмешательстве в жизнь школ владельцев предприятий (1908 г.) указывалось, что «вмешательство в жизнь школы самого владельца или же директоров и управляющих этими предприятиями достигает чрезвычайного значения, начинаясь настоятельством перед инспекцией народных училищ назначить ту или другую учительницу... и кончая требованием удаления от должности того или другого лица из учительского персонала под угрозой, в противном случае, прекратить выдачу средств на содержание школы... Никаким законоположением существование вышеназванных школ не охраняется... Самое открытие школы на указанных предприятиях является делом личного вкуса и желания владельца предприятия...» [4: с. 475].

Сворачивание либеральных начинаний в последней трети XIX века привело, в частности, к существенному ухудшению условий функционирования учебных учреждений. Особенно усилилась реакция в 1880–1890-х годах.

Министерство народного просвещения уделяло особое внимание борьбе с «тлетворными и пагубными» влияниями, подразумевая распространение революционных идей (ГАРО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 148. Л. 4). Школа находилась под постоянным контролем государства. В архивах сохранились дела, составленные из сведений, характеристик, проверочных листов претендентов на учительские должности, проверки осуществлялись полицейским ведомством. Одобрительная характеристика была сформулирована следующим образом: «нравственно и политически благонадежен» (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2424. Л. 4–67).

Между тем просвещение и образование народонаселения являлось одной из важнейших задач модернизации. Необходимость разработки государственной образовательной программы, защищавшей школу, обеспечивавшей ее полноценное функционирование, могла бы стать альтернативной радикальным идеям, распространявшимся в народной среде. И это понимали наиболее просвещенные представители общества. Активно в дело развития просвещения включалась прогрессивно настроенная интеллигенция, местные меценаты, неравнодушные к делу народного образования люди. Важную роль в развитии образования играло священничество, местные профессиональные объединения. Так, в 1886 году начало свою работу в городе Новочеркаске Донское общество сельского хозяйства, которое вело активную деятельность, направленную на развитие сельскохозяйственных знаний на Дону. Общество ходатайствовало об открытии «сельскохозяйственных школ с опытными фермами при них», организации сельскохозяйственных курсов и т. д. [2: с. 32].

В начале XX века на Дону действовали местные сельскохозяйственные комитеты, ставившие своей целью улучшение сельского хозяйства и жизни аграрного населения. В своих заседаниях члены комитетов подчеркивали «безусловную необходимость народного образования и повышения общего уровня умственного развития населения», указывали, что «во главе общих мероприятий надо поставить дело народного образования, которое составляет основу всякого прогресса...». Грамотность открывала путь к усвоению производственных, и даже правовых знаний: «...одними карательными мерами, — указывалось в выступлениях комитетов, — не достичь цели в борьбе с посягательствами неразвитого населения на чужую собственность, и что самым надежным “забором” является в этом деле школа» [1: с. 33]. Принципами совершенно новой системы образования должны были стать всеобщее обучение и его бесплатная основа; также предлагалось устройство воскресных курсов для взрослых по сельскохозяйственным вопросам, вечерних классов, народных чтений, бесплатных библиотек-читален. Предусматривалось «свободное предоставление частным лицам права открытий народных школ ввиду недостатка на это средств у наших станичных и крестьянских обществ» [1: с. 33–34]. Однако усилий энтузиастов и отдельных обществ или лиц было недостаточно для создания действенной структуры образования на ее средней и особенно низшей ступени.

Нужда в образовании была высокой. Крестьянские общества сами ходатайствовали об открытии новых учебных заведений, причем не только там, где их не было, но и в местностях, где учебные заведения уже имелись, но не могли охватить всех детей (ГАРО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 156. Л. 62, 62 об., 63–64). Многие крестьяне самостоятельно осваивали грамоту и арифметику, наиболее состоятельные стремились дать своим детям полноценное образование. Выходцы из зажиточных семей получали образование в средних учебных заведениях. По договоренности обществ крестьянские дети могли проходить обучение и в других казачьих учебных заведениях, ремесленных училищах (ГАРО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 156. Л. 40 об.). В сельской местности создавались для нужд просвещения библиотеки, избы-читальни, число которых за недостаточностью средств росло крайне медленно. Больше становилось и книжных магазинов: в 1915 году в Донской области их насчитывалось более 60 [3: с. 229].

Но для большинства крестьянства образование оставалось недоступным из-за общего низкого материального уровня жизни народа. Бедственное положение основной массы крестьянства, уровень доходов которого был на грани нищеты, а в случае неурожаев — уходил в отрицательное значение, моделировало ситуацию, когда образование детей отступало на задний план, так как вносить плату на содержание школы и за обучение детей возможности не было. Едва выучившись писать и читать, крестьянская молодежь погружалась в тяжелый и беспросветный труд. Ухудшающееся положение основной массы производителей в связи с ростом недоимок по налогам, сокращением земельных площадей, поляризацией крестьянства привело к тому, что в основной массе крестьянское население оставалось чуждым просвещению. Из-за недостаточности средств многие крестьянские школы закрывались.

В целом уровень грамотности населения Дона во второй половине XIX и даже в начале XX века, как и повсеместно в России, оставался крайне низким. Согласно данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, он составил всего 19 % [6: с. 56]. Причем львиную долю в образовательном процессе составляло просвещение представителей войскового сословия (в среднем 70–80 %). Грамотность мужчин была выше, чем грамотность женщин, — 32 % и 8 % соответственно [6: с. 56], что объяснялось глубоким укоренением патриархально-родовых предрассудков донского и российского общества в целом. По данным школьной переписи 1911 года, около 70 % детей на Дону оставалось вне школы. Большую часть средств на народное образование составляли городские, земские и прочие сборы с населения, а также из сумм частных пожертвований и платы за обучение. В 1916 году государственные ассигнования на школы области составляли лишь 57 % [4: с. 459]. Между тем связь между прогрессивным развитием общества и уровнем его просвещения является очевидной и неоспоримой.

В заключение отметим, что правительственная политика в области образования среди крестьянского населения на Дону оставалась малоэффективной.

Вместе с тем в условиях нарастания социального кризиса в России, разразившегося в конце XIX – начале XX века, широкое развитие просвещения могло стать реальной альтернативой распространению радикальных идей, ибо еще в 1803 году в Указе императора Александра I отмечалась огромная роль школьных заведений: «...имеющих возвысить в нынешнее и утвердить на предбудущее время благосостояние и основу Отечества» [8: с. 140]. Однако и к концу XIX века в силу господства традиционных отношений на Дону образование для массы крестьянства оставалось малодоступным.

Литература

1. Греков А.М. Нужды Дона. Исторический очерк о жизни и деятельности Донского общества сельского хозяйства в трудах местных сельскохозяйственных комитетов // Сборник Области Войска Донского статистического комитета. Вып. 5. Новочеркасск, 1905. 148 с.
2. Исторический очерк о жизни и деятельности Донского общества сельского хозяйства за 25 лет: 18 января 1889 г. – 18 января 1914 г. Новочеркасск, 1914. 49 с.
3. Крестьянство Северного Кавказа и Дона в период капитализма / под ред. А.М. Анфимова. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1991. 258 с.
4. Наш край. Документы по истории Донской области. Ростов н/Д.: Ростовское книжное издательство, 1963. 576 с.
5. Памятная книжка Области войска Донского на 1892 год. Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1892. 347 с.
6. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. 12: Область Войска Донского. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1905. 255 с.
7. По земскому вопросу // Донские областные ведомости. 1880. № 82 (18 октября).
8. Попов Х.И. Материалы по истории народного Просвещения на Дону // Сборник Области войска Донского статистического комитета. Вып. 5. Новочеркасск, 1905. 148 с.

Literatura

1. Grekov A.M. Nuzhdy' Dona. Istoricheskij ocherk o zhizni i deyatel'nosti Donskogo obshhestva sel'skogo hozyajstva v trudax mestny'x sel'skoxozyajstvenny'x komitetov // Sbornik Oblasti Vojska Donskogo statisticheskogo komiteta. Vy'p. 5. Novoherkassk, 1905. 148 s.
2. Istoricheskij ocherk o zhizni i deyatel'nosti Donskogo obshhestva sel'skogo hozyajstva za 25 let: 18 yanvary 1889 g. – 18 yanvary 1914 g. Novoherkassk, 1914. 49 s.
3. Krest'yanstvo Severnogo Kavkaza i Dona v period kapitalizma / pod red. A.M. Anfimova. Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 1991. 258 s.
4. Nash kraj. Dokumenty' po istorii Donskoj oblasti. Rostov n/D.: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 576 s.
5. Pamyatnaya knizhka Oblasti vojska Donskogo na 1892 god. Novoherkassk: Oblastnaya vojska Donskogo tipografiya, 1892. 347 s.
6. Pervaya vseobshhaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii. 1897 g. / pod red. N.A. Trojniczkogo. T. 12: Oblast' Vojska Donskogo. SPb.: Izdanie Central'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva vnutrennix del, 1905. 255 s.

7. По земскому вопросу // Донские областны'е ведомости. 1880. № 82 (18 октыабрыя).
8. Попов Х.И. Материалы' по истории народного Просвешheniya на Donu // Sbornik Oblasti vojska Donskogo statisticheskogo komiteta. Вы'п. 5. Novocherkassk, 1905. 148 s.

М.А. Kolomeytseva

**Development of Primary Education among the Agrarian Population
of the South of Russia at the Second Half of the XIX century
(on Materials about the Peasantry of the Don)**

In the article the development of primary education among the peasantry of the areas of the Don Army at the second half of the XIX century is considered. The organization of primary peasant education, the system of management of the sphere of education, problems of development of rural school is investigated. Main types of educational institutions in the village, position of rural teachers, financing of school, the content of the studied material are considered. The statistical data reflecting dynamics of the indicators connected with the studied question are provided. It is shown that development of primary education in the peasant environment was slow, education level among peasants remained low.

Keywords: system of education; primary education; agrarian population; peasantry; rural school.